

0-788019

На правах рукописи

Дарижапова Оюна Ширавовна

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ХОРИ-
БУРЯТ: ИСТОРИКО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 17.00.09 – Теория и история искусства

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Владивосток

2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Забайкальского
государственного гуманитарно-педагогического университета им.
Н.Г.Чернышевского

Научный руководитель:

доктор культурологии,
М.И. Гомбоева

Официальные оппоненты:

доктор искусствоведения
О.А. Пашина

кандидат искусствоведения
И.В. Семенова

Ведущая организация:

Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН

Защита диссертации состоится 20 января 2011 года в 15 часов на заседании диссертационного совета № ДМ 212.055.07 по присуждению ученых степеней Дальневосточного государственного технического университета по адресу: 690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дальневосточного государственного технического университета.

Автореферат размещен на официальном сайте ГОУ ВПО Дальневосточный государственный технический университет (ДВПИ им. В.В. Куйбышева): www.fentu.ru

Автореферат разослан «*В.декабрь*» 2010 го.

Ученый секретарь
объединенного докторского
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000677695

Л.Г.Гороховская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Необходимость историко-искусствоведческих исследований песенной культуры конкретного этноса, проявляющейся в синкретическом единстве с обрядом, игрой, танцем, словесными и изобразительными формами фольклора, заключается в том, что, вскрывая истоки происхождения и общую логику ее развития, подобные исследования позволяют делать обобщения, касающиеся специфики бытования и истории формирования народного искусства в целом. Это тем более важно, что изучение данного явления позволит осмыслить механизмы обеспечения устойчивости функционирования народного искусства в современном мире и разработать предложения по государственной и общественной поддержке традиционных сфер культурной жизни народа.

Певческие традиции каждого народа есть отражение реальной исторически конкретной системы его песенной культуры, представленной совокупностью функциональных, стилистических и исполнительских составляющих, обусловленных музыкальным мышлением народа. Не менее значима и этнографическая составляющая народной песни, прямо или косвенно указывающая на происхождение народа, его родственные и исторические связи и культурные взаимоотношения с другими народами. Это особенно ярко проявляется у хори-бурят в их трансграничном положении - данный народ проживает в трех соседствующих странах: в Китае, России, Монголии. В связи с этим возникает необходимость осмысления культурных явлений и закономерностей, проявляющихся под влиянием цивилизационных, социальных и иных отличий, бытующих в разных социальных системах, но в одной культуре. Проживание хори-бурят на территории трех стран не просто определяет специфику локальной культуры, но может рассматриваться в качестве ресурсного потенциала сохранения и взаимной корреляции утрачиваемых элементов песенной традиции, культуры

этноса в целом.

Степень изученности проблемы. Традиционная песенная культура бурятского народа, в том числе хори-бурят, неоднократно привлекала внимание этнографов, фольклористов и других исследователей. При этом представители разных наук освещали отдельные стороны этого явления. Так, первая нотная запись бурятской народной песни была сделана в 1741 г. одним из первых исследователей Сибири, профессором И.Г. Гмелиным¹ и опубликована в его труде «Путешествие через Сибирь». Исследованием бурятских песен как самостоятельного жанра была работа А.М.Позднеева² «Образцы народной литературы монгольских племен», изданная в Санкт-Петербурге в 1880 г., в котором были напечатаны 85 образцов песенной лирики монгольских народов. В 1927 г. свои наблюдения о песенной культуре бурятского народа в своей работе «Народная песенная культура бурят-монголов» изложил музыковед Б.П. Сальмонт³. Он записал 229 бурятских и монгольских напевов, из которых 179 бурятские народные песни. П. М. Берлинский⁴ так же, как и Б.П. Сальмонт, делал записи напевов бурятских народных песен.

В то же время предметом изучения некоторых исследователей становились только поэтические тексты песен хори-бурят, которые рассматривались в отрыве от их музыкальной характеристики и исполнительских традиций. Так, в 70-х годах прошлого столетия выходят монографии М.И. Тулохонова⁵, где анализу подвергается только текстологический материал и Н.О. Шаракшиновой⁶ посвященной исследованию текстов лирических песен. В последней работе тексты

¹ Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят – монголах. – Улан – Удэ, 1939. – 91с.

² Позднеев А.М. Образцы народной литературы монгольских племен. – М., 1880. – 202с.

³ Сальмонт Б.П. Материалы к изучению бурят-монгольского искусства (Песни, музыка, танцы) Рукопись // ЦВРК ИМБТ СО РАН. – Верхнеудинск, 1928. – Инв.№ 364. – 229с.

⁴ Берлинский П.М. Монгольский певец и музыкант Ульдзуй Лубсан-хурчи. – М., 1933. – 128с.

⁵ Тулохонов М.И. Бурятские исторические песни. – Улан-Удэ, 1973. – 187с.

⁶ Шаракшинова Н.О. Лирические песни бурят. – Улан-Удэ, 1973. – 148с.

лирических песен подразделены на два раздела – обрядовая и необрядовая лирика, без учета этнолокальных традиций.

В работе отмечается, что до второй половины XX в. публикаций с квалифицированно выполненными нотными записями песен, которые отражали бы специфику традиционной песенной культуры бурят, крайне мало. А существующие нотные записи носили фрагментарный характер, что не позволяло получить целостное искусствоведческое представление о песенной культуре хори-бурят. Большинство собирателей записывали напевы бурятских народных песен не на предмет научно-теоретического исследования, а как материал для аранжировки и использования мотивов народных песен в своих произведениях.

Для данного диссертационного исследования важной представляется работа исследователя Д.С. Дугарова⁷, который впервые дает жанровую классификацию бурятских народных песен с учетом их музыкальной составляющей; приводит важные сведения об условиях бытования песен и их традиционном исполнении.

Среди зарубежных исследований рассматриваемой проблемы можно выделить труды китайского исследователя Анандын Айлтагуйн Нумаа⁸ и монгольского составителя Шарайд Жамбалын Бадамдаш⁹.

В целом же все перечисленные работы носили фрагментарный характер, что не позволяло получить целостного искусствоведческого представления о песенной культуре хори-бурят. Можно отметить, что ряд исследователей фиксировали записи бурятских народных песен для использования в композиторском творчестве в качестве интонационного источника.

Итак, представленный обзор материалов по теме диссертационного исследования указывает на недостаточность изученности историко-

⁷ Дугаров Д.С. Песни хори-бурят. – Улан-Удэ, 1964. Т.1. – 444с.

⁸ Анандын Нумаа. Буриад-монгол арадай дунууд (Бурят-Монгольские народные песни). – Улан-Удэ, 2003. – 318с.

⁹ Шарайд Жамбалын Бадамдаш. Буриад арадай дуун (Бурятские народные песни). – Улан-Батор, 1998. – 152с.

культурной преемственности народных песен, отсутствие работ монографического характера, содержащих историко-искусствоведческий анализ песенной культуры хори-бурят в контексте выявления причин и факторов передачи традиции.

Объект диссертационного исследования – песенная культура хори-бурят.

Предмет исследования – историко-культурная преемственность песенной культуры хори-бурят.

Целью исследования является искусствоведческий анализ песенной культуры хори-бурят в контексте исторических особенностей ее формирования и последующей эволюции в условиях трансграничья. Работа ставит ряд взаимообусловленных задач:

- выявить особенности историко-культурных и культурно-бытовых условий формирования песенной культуры хори-бурят;
- рассмотреть историю изучения традиционной музыкальной культуры хори-бурят;
- дать общую характеристику традиционной песенной культуры хори-бурят, проживающих в трансграничье;
- выявить типологию традиционной песенной культуры хори-бурят;
- описать современное состояние песенной культуры хори-бурят.

Теоретико-методологическая основа. Теоретико-методологической основой исследования песенной культуры хори-бурят стали труды Л.Д. Дашиевой, Д.С. Дугарова, А.А. Нумаа, Л.А. Халтаевой, Н.О. Шаракишиновой и других исследователей¹⁰. В работах указанных авторов песенная культура хори-бурят рассматривается не только как художественно-эстетический феномен, но и как смысловое явление, свидетельствующее о специфике

¹⁰ Дашиева Л.Д. Традиционная музыкальная культура бурят. – Улан – Удэ, 2005. – 187с.; Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманизма. На материале обрядового фольклора бурят. – М., Наука, 1991. – 297с.; Нумаа А. Бурлад-монгол арадай дуунууд (Бурят-Монгольские народные песни). – Улаан – Удэ, 2003. – 318с.; Халтаева Л.А. Песни хори-бурят. – Улан – Удэ, 1999. – 92с.; Шаракишинова Н.О. Лирические песни бурят. – Иркутск 1973. – 148с.

данного этноса, создавшего соответствующую культуру с присущими только ей социально-художественными институтами, традициями, обрядами и языком.

И.И. Земцовский рассматривает понятие «песня» как форму фольклора, исторические пути ее зарождения и развития на самых ранних этапах существования традиционной культуры, изучает разные виды пения и выявляет механизм возникновения песенных жанров¹¹. Труды М.А. Енговатовой и Б.Б. Ефименковой направлены на выявление структурных закономерностей традиционных песен в связи с их функциональностью на раскрытие региональных и узколокальных жанрово-стилевых особенностей народных песен¹². Интонационная, ладово-мелодическая сторона народных песен, а также их жанрово-стилевые особенности анализируются в работах Е.А. Дороховой, О.А. Пашиной и др.¹³. Методика собирания и исследования образцов традиционной культуры освещается в трудах В.Н. Медведевой, Ю.Г. Круглова, Н.И. Савушкиной и др.¹⁴

В качестве методологической основы исследования был применен ряд методов, среди которых наиболее важными являются системно-типологический и сравнительно-исторический методы.

Системно-типологический метод (Т.А. Агапкина, Е.С. Новик, О.А. Пашина¹⁵) позволяет произвести жанровую классификацию песен хори-бурят. Сравнительно-исторический метод (А.Н. Веселовский, И.И.

¹¹Земцовский, И.И. Мелодика календарных песен. - Л.: Советский композитор, 1975.

¹²Енговатова М.А., Ефименкова Б.Б. Звуковысотная организация русских народных песен в свете структурно-типологических исследований // Звуковысотное строение народных мелодий (принципы анализа). Материалы науч.-практ. этномузыкологической конференции. М., 1991. - с.49-88.

¹³Народное музыкальное творчество. Коллектив авторов, отв. ред. Пашина О.А., Е.А.Дорохова, Ю.Е.Бойко, - Санкт-Петербург, 2005. - 43с.

¹⁴Медведева В.Н. Фольклорная практика в музыкальном Вузе: Учебно-методическое пособие. - М., 1993. - 234с; Круглов Ю.Г. Фольклорная практика. - М., 1979. - Изд. 2-е, доработанное. - М., 1986. - 54с; Савушкина Н.И. О собирании фольклора: Учеб. пособие. - М., 1974. - 48с.

¹⁵Агапкина Т.А. Сюжетика восточнославянских заговоров в сопоставительном аспекте. - Москва, 2006. 123с.; Новик Е.С. Семантические функции голоса в фольклоре и верованиях народов Сибири. Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении. - М.: Наследие, 1999. - С. 217-235; Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. - М., 1998. - 279с.

Земцовский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов¹⁶) дает возможность выявить историко-культурные и производственные бытовые особенности развития песенной культуры народов, равно как типологически общие и специфически локальные черты песенной системы хори-бурят. В основу написания диссертационного исследования были положены принципы объективности и историзма, позволившие изучить песенную культуру хори-бурят в ее развитии и изменении под воздействием исторических и культурных факторов.

Источниковедческую базу исследования составили:

– материалы и нотировки народных песен хори-бурят, собранные автором в ходе полевых исследований 1990-2009 гг. в районах компактного проживания хори-бурят: в Агинском Бурятском округе (Россия), сомоне Шэнэхэн автономном районе Внутренняя Монголия (Китайская Народная Республика), Хэнтэйском и Дорнод аймаках (Монгольская Народная Республика);

– Образцы песен хори-бурят из сборников Д.С. Дугарова (1964) – песни российских хори-бурят, Ш. Ж. Бадамдаша (1998) – песни монгольских хори-бурят, А.А. Нумаа (2003) – песни китайских хори-бурят.

Научная новизна работы определяется тем, что осуществлена реконструкция песенной культуры хори-бурят в период с конца XIX в. до наших дней и представлено историко-искусствоведческое исследование песенной культуры хори-бурят. Впервые на основе метода комплексного изучения хори-бурятской традиционной народной культуры с привлечением широкого круга этнографических, культурно-этнологических материалов, данных по истории становления и развития песенного творчества хори-бурят показана историко-культурная преемственность песен хори-бурят как

¹⁶ Веселовский А.Н. Избранное: Историческая поэтика. – Москва, 2006.; Земцовский И.И. Песня как исторический феномен // Народная песня. Проблемы изучения. – Л., 1983. – С. 4-21; Пропп В.Я. Поэтика фольклора. – М.: Лабиринт, 1998. – 158с.; Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. – Л., 1976. – 238с.

системы, состоящей из единого традиционного песенного ядра и локальных инноваций.

Новыми результатами являются:

в результате историко-искусствоведческого анализа историко-культурных условий проживания хори-бурят выявлены факторы формирования песенной культуры, показано влияние кочевой культуры и производственно-бытовых условий на степень сохранности песенного творчества народа, описана взаимосвязь производственного цикла с жанровой спецификацией песен.

- представлена искусствоведческая характеристика традиционной песенной культуры хори-бурят.

- описаны современные процессы, происходящие с песенными образцами в трех странах трансграничья.

- выявлены наиболее сохранившиеся аутентичные образцы традиционной песенной культуры. Описаны два способа наследования народной песни хори-бурят: естественные (аутентичные) и стилизованные (воссозданные) условия сохранения песенной культуры локального сообщества, которые получил наибольшее распространение.

Теоретическая и практическая значимость работы. Рассмотрение традиционного песенного творчества хори-бурят, проживающих в трех странах, позволяет проанализировать процесс становления, развития и преемственности песенного творчества. Это дает возможность показать единство, взаимовлияние и развитие песенного творчества хори-бурят, несмотря на их отдаленность проживания. Так, материалы и результаты диссертационного исследования дают возможность выявить целостность и единство современного песенного творчества хори-бурят при наличии разнообразия песенных форм у его представителей, проживающих в разных историко-культурных традициях.

Диссертационный материал и опубликованный автором сборник «Дуулая н□хэд!», изданный по материалам фольклорных экспедиций, могут

быть востребованы в исследованиях по проблемам истории культуры, истории искусства и этнографии не только хори-бурят, но и других народов Сибири и Центральной Азии. Положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, имеют определенную ценность для последующей работы по возрождению традиционных этнических и локальных культур. Кроме того, аналитические подходы, использованные при написании диссертации, могут привлекаться в учебном процессе образовательных учреждений, войти в содержание учебных программ по таким дисциплинам, как «Народное музыкальное творчество», «Фольклорный ансамбль», «Народное пение». Основные положения диссертации и нотировки песенного материала, собранного в процессе исследовательской работы, могут быть использованы для освоения бурятской песенной культуры руководителями фольклорных коллективов.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Песенная культура хори-бурят сформировалась в условиях кочевой культуры, которые определили жанровую специфику песен и их стилистику.

2. В процессе эволюции при сохранении интонационных основ канонического песенного искусства изменилась жанровая система, модифицировалась исполнительская манера, сузилась обрядовая составляющая песенных ритуалов.

3. Песенная традиция хори-бурят оказалась восприимчивой к влиянию со стороны китайской, монгольской и русской культур, что проявилось в звуковысотной, композиционной сфере и в исполнительском творчестве.

4. Автором выявлены и описаны два способа наследования песенной культуры:

- а) естественный (аутентичный) способ исполнения песен, доля которых невелика;
- б) стилизованный, (воссозданный), который в настоящее время получил наибольшее распространение.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были опубликованы в трех журналах «Музыка и время», «Вестник Читинского государственного университета» и «Гуманитарный вектор ЗабГГПУ», включенных в перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. По теме исследования опубликовано 9 статей объемом 3,6 п.л. и один сборник песен «Дуулая нэхэд!», собранных автором исследования. Положения диссертационного исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Художественное образование, эстетическое воспитание и культура в XXI веке» (Чита, 2006); научном журнале Хулунбуйирского университета (КНР, Хулунбуйир, 2006); региональной научно-практической конференции «Взаимодействие и укрепление культур народов Забайкалья» (Чита, 2007); научной конференции «Мир кочевых цивилизаций: история и современность» (Чита – п.Агинское – Чита, 2007); коллективной монографии ЗабГГПУ «Художественное образование: теория, история, практика» (Чита, 2007); аспирантском сборнике ЗабГГПУ «Молодая наука Забайкалья» (Чита, 2009).

Методика и результаты исследования апробированы в лекционных курсах в Забайкальском государственном гуманитарно-педагогическом университете им. Н.Г.Чернышевского, в деятельности фольклорных ансамблей: «Найрамдал», «Тэрэнги» мастер-классах и семинарах для преподавателей музыки и руководителей фольклорных коллективов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений (списка информаторов, нотного приложения, аудио СД).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, рассматривается степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, указываются теоретико-методологические основы исследования и источники, раскрывается научная новизна работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая «Историко-культурные предпосылки изучения традиционной песенной культуры хори-бурят» представлена двумя параграфами. В параграфе 1.1. **«Особенности культурно-бытовых условий формирования песенной культуры хори-бурят»** дается обзор условий развития песенной культуры хори-бурят, в числе которых выявляются природно-климатические и социально-исторические факторы, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие песенной культуры хори-бурят.

Хори-буряты являются представителями одного из древнейших бурятских племен, сумевшими сохранить свою этническую общность на протяжении длительного периода своей истории существования и сыгравшими ведущую роль в формировании бурятского этноса. Жизнедеятельность хори-бурят во все времена отличалась культурно-бытовыми условиями, характерными для кочевой культуры народов Внутренней Азии. Образ жизни хори-бурят обусловлен природно-климатическими условиями проживания и ведущим видом хозяйствования – кочевым и полукочевым скотоводством.

Согласно традиционным бурятским представлениям, природа была наделена духовными потенциями, рациональностью высшего порядка, поэтому она одушевлялась хори-бурятами, отношение к ней корректировалось обрядами, ритуалами, запретами.

Другой выраженной особенностью культуры является культ предков и

родителей. Жизнь семьи регулировалась исторически сложившимися обычаями и традициями, передаваемыми из поколения в поколение. Сохранение хори-бурятами своей самобытности, традиций и обычаев, и самое главное, духовного богатства особым образом сказалось на песенной культуре народа.

В настоящее время хори-буряты проживают в России на территории Забайкальского края, Республики Бурятия, в Эвенкийском хушуне (районе) Китайской Народной Республики и в Восточном аймаке (районе) Монгольской Народной Республики.

Характерной чертой хори-бурят, проживающих в трех указанных странах, являются устойчиво бытующие способы сохранения культурной и этнической определенности в условиях иноэтнического окружения. Так, в деле сохранения этнической культуры фактор территориальной локализованности агинских хори-бурят имеет ключевое значение. Основание устойчивости – это наличие нормативно-правовых, экономических, этико-моралистических традиций социокультурного единства агинских хори-бурят. Эта устойчивость является исторически приобретенным достижением, основанным на традициях сплоченности, обусловленных перипетиями этнической истории и культуры. Особенно это проявляется в самоощущении хори-бурят Дашибалбар сомона Восточного аймака Монголии, равно как и на статусе хори-бурят, проживающих на территории Внутренней Монголии Китая в местности Шэнэхэн Эвенкийского хушуна.

Среда обитания, условия хозяйственной деятельности определили особенности мироощущения кочевого народа, его принципы взаимодействия с природной средой, друг с другом, что нашло отражение в обрядах, разнообразии и богатстве народной художественной культуры, и в частности, в образцах традиционной песенной культуры.

В параграфе 1.2. «История изучения традиционной музыкальной культуры хори-бурят» рассматриваются работы, посвященные изучаемой проблеме. Первые труды по исследованию бурятской песенной культуры

появились в XVIII веке. Это записки русских и зарубежных путешественников, таких как В. Беринг, А. Горланов, И.Г. Гмелин, О.М. Ковалевский, С.П. Крашенинников, П.С. Паллас, Б.Э. Петри, А.М.Позднеев, Г.Н. Потанин, А.Д. Руднев, Г.Н. Румянцев, М.Татаринов, Е.Ф. Тимковский, И.С. Сталлебрасс и других¹⁷.

Первые попытки классификации и систематизации народных песен начались в конце XIX века. Так, ученый А.М Позднеев, во время своего путешествия по Монголии, по степям Забайкалья собрал значительное количество песенных текстов и составил сборник образцов народной песенной литературы монгольских племен.

На рубеже XIX-XX века большой вклад в соби́рание и публикацию песенной поэзии внесли деятели культуры из среды бурят – С.П. Балдаев, Ц.Ж. Жамцарано, М.Н. Хангалов и др.¹⁸. Довольно деятельное участие в соби́рании и изучении песен бурят принял искусствовед Б.П. Сальмонт.

В 30-40-х гг. XX века в развитии бурятской культуры большую роль сыграли русские композиторы и музыканты П.М. Берлинский, Р. Глиэр, Л. Книппер, В. Морошкин, С. Рязузов, М. Фролов, внесшие вклад в историю бурятской профессиональной музыки. Ученые-энтузиасты (П.М. Берлинский, Б.П. Сальмонт) выезжали в районы в целях изучения бытования песен и соби́рания их образцов. Они производили слуховые записи напевов бурятских народных песен. Также большую роль в соби́рании песенного

¹⁷Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII и первой половины XIX веков о бурят – монголах. – Улан – Удэ, 1939. – 91с; Паллас П. С. Путешествия по разным провинциям Российского государства. – СПб. 1773 – 1788. –Ч.1 – 3.; Позднеев А.М. Образцы народной литературы монгольских племен. – СПб., 1880. – Т.1. – 202с.; Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Материалы этнографические. Выпуск 4. – СПб., 1883 – 380с.; Руднев А.Д. Мелодии монгольских племен // Записки ИРГО по отделению этнографии. – СПб., 1909. – С 395-430с.;

¹⁸Балдаев С.П. Бураад арадай дуунууд (Бурятские народные песни). 2-дхи том: Урданай дуунууд (Дореволюционные песни). – Улан – Удэ, 1965.– 289с.; Жамцарано Ц.Ж. Образцы народной словесности монгольских племен. Эпические произведения эхирит-булагатов: Тексты. – Л., 1930. – Т.1. Выпуск 1.; Хангалов М.Н. Собрание сочинений. – Улан – Удэ, 1958. – Т. 1. – 551 с.

фольклора сыграли бурятские композиторы и фольклористы Д. Аюшеев, Б. Башкуев, Б. Ямпиров¹⁹. Однако записи бурятских народных песен, предназначались для использования в композиторском творчестве в качестве интонационного источника. В то же время большой заслугой данных исследователей является то, что они впервые сделали записи и нотировки бурятских народных песен.

Весомый вклад в исследование песенной культуры бурят внес Д.С. Дугаров, который в разные годы (1964;1969;1980) опубликовал три тома бурятских народных песен. В тома вошли нотировки более восьмисот напевов бурятских народных песен. Народные песни впервые были разделены на три музыкальных диалекта: восточный – «Песни хори-бурят», южный – «Песни селенгинских бурят» и западный – «Песни западных бурят». Таким образом, указанные три тома являются единственной крупной коллекцией бурятских песен с нотными расшифровками. В них представлена жанровая классификация бурятских народных песен, учитывающая музыкальную составляющую; приведены важные сведения и подробная информация об условиях бытования песен в их традиционном исполнении; дана подробная паспортизация исполнителей с указанием рода, места проживания и года рождения. Таким образом, первый том является единственной фундаментальной работой по изучению народных песен хори-бурят. Первый опыт научной классификации бурятских песен принадлежит бурятскому фольклористу Б.В. Олзоеву²⁰. Он выделяет несколько жанров: свадебные, исторические, трудовые, хороводные, лирические песни и др., древние игры и танцы, связанные с обрядами и календарными праздниками. Но для расширенного искусствоведческого исследования песенной культуры хори-бурят напрашивается необходимость их песенных жанров.

¹⁹ Аюшеев Д.Д. Буряад-монгол арадай дуунууд (Бурят-монгольские народные песни). – Улан-Удэ: Бурят-монгольское кн. изд-во, 1950. – 54 с.; Башкуев Б. Сборник бурят-монгольских песен. М., 1935. – 89 с.; Ямпиров Б.Б. Буряад-Монгол эхин нургуулида хэрэглэгдэх дуунууд. (Сборник Бурят-Монгольских песен для начальной школы). – Улан-Удэ, 1966. – 148 с.

²⁰ Олзоев Б.В. Музыкальное песенное творчество бурят. – Улан – Удэ, 1962. Выпуск 4. С.25-30.

Если песенная культура российских хори-бурят, изучалась (подтверждением являются исследования вышеперечисленных авторов), то музыковедческих исследований ни в Китае, ни в Монголии не существует. В этом отношении перспективы исследования связаны с углубленным изучением песенного творчества шэнхэнских хори-бурят в КНР, монгольских хори-бурят, с возвращением в культурный оборот старинных традиционных песен, что особенно актуально для хори-бурят.

Глава вторая **«Жанровая система песенной культуры хори-бурят в историко-культурной динамике»** имеет три параграфа. Первый параграф второй главы – **«Обрядовые песни хори-бурят»** посвящен изучению особенностей обрядовых песен хори-бурят. Отмечается, что в исследовании традиционного песенного творчества хори-бурят большое значение имеет классификация песен. В первых сборниках бурятских народных песен Б.В. Олзоева, Д.С. Дугарова, сделаны классификации песен, основанные на делении по тематическому содержанию: эпические, лирические, бытовые, танцевальные, свадебные, шаманские песнопения и др. Аналогичная классификация представлена китайским исследователем Анандын Айлтагуйн Нумаа. Типология песен, данная исследователем Жамбалын Бадамдаш также подтверждает обоснованность основных жанровых разновидностей песен хори-бурят.

Доктором филологических наук Н.О. Шаракшиновой произведена типология песен хори-бурят, согласно которой песни делятся на две группы: обрядовые и необрядовые. Опираясь на её работу, мы также произвели деление народных песен хори-бурят на две группы: обрядовые и необрядовые. Ранее такую типологию исследователи не проводили. По нашему мнению народные песни хори-бурят можно предложить следующим образом:

Обрядовые песни	Необрядовые песни
Культовые песни: Прославления <i>(магтаалнууд, соло дуудалга, бара)</i> Календарно-производственные песни: Песни заклинания овцы <i>(тээгэ)</i> Семейно-бытовые песни: Свадебные песни <i>(турэ хуримай дуунууд)</i> Песни бараньего крестца <i>(уусын дуунууд)</i> Древние хороводные песни <i>(нэръезнэй дуун)</i>	Эпические <i>(Үльгэрэй дуунууд)</i> Исторические песни <i>(түүхын дуунууд)</i> Бытовые песни <i>(юрын дуунууд)</i> Лирические песни <i>(уянгын дуунууд)</i> Песни кольца <i>(бэлэлигэй дуунууд)</i>

С древнейших времен пение обрядовых песен составляло важную часть народного быта хори-бурят. Ввиду широкого распространения буддийской религии у хори-бурят, шаманский пантеон отчасти забыт, и поэтому этот вид культовых песен используется шаманами. Большинство религиозных буддийских песен представляют собой «магтаалы» - песни-прославления. В работе рассмотрены образцы различных обрядовых песен. В первую очередь нами выделены культовые песни («Алхана уулын магтаал», «Узон дасанай магтаал»). Обязательным элементом обрядовых песен является формы сакрализации и обращение к божествам, хозяевам местностей, духам предков. Среди стиливых особенностей песен данного жанра выделяют небольшой звуковой диапазон, в среднем в объеме чистой кварты или квинты; отсутствие больших интервальных скачков, речитативность, ритмическое единообразие (ровное движение длительностей). Как у агинских хори-бурят, так и хори-бурят, проживающих в районах трансграничья, важнейшей чертой ритуальных песен является улигерный стих, который определяет особенности их метроритмического развития.

Особое место здесь занимают песни, прославляющие коня – *мориной соло*. В настоящее время песни такого жанра редко, но можно услышать на больших праздниках, например: «Зунай наадан» (летние игры) в Агинском

округе, «*Сур харбаан*» в Республике Бурятия, «*Их наадом*» (большие игры) в Монголии, в Шэнэхэне «*Зунай найр*» (летние игры). В некоторых образцах *мориной сула* (восхваление коня-победителя) напев представляет речитатив, основанный на повторяющемся звуке, в котором слышатся радостные возгласы. Есть напевы, построенные на восходящих квартовых интонациях.

Особую группу напевов, исполняемых во время летних праздников, составляют песнопения «*Бара барлаха*». Певцы-болельщики исполняют *Бара* самому меткому стрелку, как правило, после первой фразы текст импровизируется.

Среди обрядовых календарно-производственных песен интерес представляет такой жанр, как *тээгэ* – заклинание домашних животных, представляющий один из архаических типов интонирования у хори-бурят. Сравнительный анализ напевов из сборника Д.С. Дугарова (1964), Б.Ф. Смирнова (1971) и современных примеров бытования (с. Зуткулей, с. Узон, п. Могойтуй, п. Агинское – Россия, Шэнэхэн – КНР) позволил выявить как общие черты в стилистике песен этого жанра, так и некоторые особенности. Главную и основополагающую роль в *тээгэ* играет мелодия напева, в основе которой лежит монотонно повторяющаяся нисходящая интонация. В отдельных образцах, приведенных у Б.В. Смирнова, выделяется более развитая мелодическая линия: широкий диапазон, импровизационная свобода.

В работе рассмотрены свадебные песни. Экспедиционный материал свидетельствует о сохранении некоторых элементов свадебного обряда современных бурят, проживающих в Шэнэхэне (КНР) и в Монголии. Для анализа песен свадебного обряда выбрано несколько песен. Особое положение среди них занимает песня-наказ невесте «*Уусын дуун*», или песня крестца. В Монголии и КНР эта песня сохранилась в наиболее полном виде. Также нами сделаны записи песен указанного жанра в Дульдургинском, Оловянинском районах Восточного Забайкалья. У каждого исполнителя тема прощания девушки с отчим домом раскрывается в поэтическом тексте

индивидуально, с использованием самых разных метафор. Количество куплетов в песне доходит до 26-27 *бадаг* (куплетов). В этой части работы приводятся образцы песен, записанные автором, а также взятые из сборников «Песни хори-бурят» Д.С. Дугарова, «Буриад арадай дуу» (Бурятские народные песни) Ж.Бадамдаш (МНР) и «Буряад-Монгол арадай дуун» (Бурят-Монгольские народные песни) А.А.Нумаа.

Среди стилистических особенностей выделяются постоянные распевы слогов и гласных звуков, связанность мелодических скачков приемом глиссандо, ангеми-tonный звукоряд. В образцах, приведенных в работе, отмечается импровизационность, обилие мелизматике, продолжительности распевов заключительных слогов в окончаниях строк.

Рассмотренные далее в работе сохранившиеся свадебные песни: песня-наказ жениху – *хурьгэн хубуундээ зорюулхан дуун*, песня почетному гостю – *төөлэйн дуун* (песня бараньей головы) – дают возможность восстановить отдельные элементы свадебного церемониала.

Среди обрядовых песен, сохранивших свое значение в современной практике, большой популярностью у хори-бурят пользуется хоровод «*нэрьелгэ*», связанный с древним культом Неба и Земли. Содержание хоровода, его образы и слова припева имеют генетические связи с древнейшей мифологией и ритуальной символикой древнемонгольских родоплеменных культов. Характерной чертой исполнения песен *нэрьелгэ* (*нэрьелгын дуун*) являются возгласы и диалоговая композиция. На древнее происхождение *нэрьелгэ* указывает не только текст, но и напев, в котором внутрислоговой распев почти полностью отсутствует. Среди хори-бурят Китая и Монголии этот хоровод пока еще бытует, что подтверждают наши полевые наблюдения.

Таким образом, представленный анализ выявил жанровое разнообразие обрядовых песен хори-бурят и их характерные особенности, которые развивались в условиях культурных трансформаций Восточно-Сибирского трансграничья.

Во втором параграфе второй главы «**Необрядовые песни хори-бурят**» рассматриваются эпические, исторические, бытовые, лирические песни, песни-кольца. Эти песни не являются элементами каких-либо обрядов.

Эпические сказания «Үлигеры» наиболее древний вид музыкального творчества хори-бурят. В них сохранились многочисленные элементы древней мифологии, анимистических и тотемистических представлений. На формирование исторических песен огромное воздействие оказали жанры исторической прозы – предания и устные рассказы, в основе которых лежат конкретные факты общественно-политической жизни народа. Реальные события, прошли поэтическую обработку в рамках фольклорных традиций.

Культурный слой исторических песен включает мифопоэтические, космогонические и этногенетические. Одна из песен-легенд хори-бурят, которая сохранилась до наших дней, – «Наян-Наваа». В тексте этой песни присутствуют все символы космогонического мира хори-бурят: небо, земля, мать, солнце, судьба. Обращение к напевам, бытующим у хори-бурят трех стран, с одной стороны, выявляет особенности характерные для древнего, архаичного пласта бурятско-монгольских песен – трихордовые интонации²¹ (Дугаров, 1964; Бадамдаш, 1987). С другой, позволяет услышать более выразительную в интонационном плане мелодию, звукоряд которой основан на пентатонике, а сам напев отличается богатством мелизматических украшений²² (Нумаа, 2003).

В работе сделан анализ тех исторических песен, которые можно слышать в сегодняшней повседневной жизни хори-бурят это «*Хинган голый булжуухай*», «*Песня о Занги*».

К необрядовым песням, которые до сих пор бытуют среди хори-бурят, относятся «песни кольца» (*бэһэлигэй дуунууд*). Они являются настоящей музыкальной летописью народа. Эти песни бытовали только у хори-бурят.

²¹ Дугаров Д.С. Дугаров Д.С. Песни хори-бурят. – Улан-Удэ, 1964. Т.1. – 444с.; Шарайд Жамбалын Бадамдаш. Буриад арадай дуун (Бурятские народные песни). – Улан-Батор, 1998. – 152 с.

²² Анандын Нумаа. Буриад-монгол арадай дуунууд (Бурят-Монгольские народные песни). – Улан-Удэ, 2003. – 318с.

Основным лейтмотивом кольцевого цикла является тема возвращения к своему месту рождения – *тоонто нутаг*. Это целый цикл песен, среди которых широко известны в народе такие песни, как «*Эрбэд соохор*» («Чубарый неук»), «*Будалан агуулын оройдо*» («На вершине горы Будулан»), «*Утахан Ононой эрье дээр*» (На берегу Онона), «*Зандан бурээтэй ташуураа*» (Кнут с сандаловым кнутовищем) и др. Песни кольца имеют протяжную мелодию с широкой внутрислоговой распевностью. Этим песням свойственны устойчивые фиксированные напевы. Они поются в медленном темпе на широком дыхании.

Самыми многочисленными и широко распространенными песнями являются бытовые песни *юрын дуун*. Эти песни бытовали с древнейших времен. Одна из них – песня «Алтаргана» (Золотарник), ставшая своеобразным культурным кодом. Она звучит в репертуаре исполнителей трех стран.

Подводя итоги анализа жанрового состава необрядовой песенной культуры хори-бурят, автор делает следующие обобщения: особую популярность у хори-бурят приобрели песни лирического содержания – о родителях, о родине, о любви и песни кольца. Эти песни в большинстве своем являются протяжными, в основе их звучания лежат фразы большого дыхания, они практически не знают динамических оттенков. Данные песни не имели строгого регламента исполнения, в отличие от обрядовых песен. Возможно, этот факт повлиял на их сохранность и большее распространение в современной социокультурной среде.

В третьем параграфе «**Трансформация песенной культуры хори-бурят в современных условиях**» рассматриваются процесс эволюции традиционной песенной культуры хори-бурят и особенности функционирования обновленной песенной культуры в современном бурятском обществе.

Народное пение среди большей части бурятского населения становится редкостью. Исчезает интерес к восприятию культуры родного народа уже в

раннем возрасте, так как теряется родной язык, а язык является хранителем основного фонда народной культуры. Изменение среды бытования, исчезновение из хозяйственной практики отдельных традиционных видов деятельности ведут к потере той части песенной культуры, которая носила обрядово-прикладной характер. Естественная (аутентичная) среда бытования традиционных песенных образцов значительно уменьшена, что приводит к потере большой доли песенного фонда. Тем не менее, несмотря на разрушительную работу времени, некоторые традиционные песни хори-бурят сохранены до наших дней. В данной части работы исследуются особенности эволюции песенной культуры хори-бурят трех ареалов (Агинский округ – Россия, Шэнэхэн – КНР и Восточный аймак Монголия), дается анализ реального состояния традиционных культурных ценностей бурят, рассматриваются возможные перспективные направления развития бурятской песенной культуры.

Существование аутентичной формы бытования народной песни в среде хори-бурят Монголии и Китая связано с еще сохраняющимся традиционным способом ведения хозяйственной деятельности и быта. Среди исполнителей народной песни встречаются настоящие мастера, которые свободно могут импровизировать как поэтический текст, так и музыкальный.

В работе отмечается, что у исполнителей народных песен, в зависимости от их места проживания (Россия, Монголия или Китай), наблюдается влияние традиций проживающих рядом с ними соседних народов. Это воздействие проявляется на интонационном и исполнительском уровне. Важная роль в сохранении традиционной бурятской народной песни принадлежит фольклорным коллективам, которые берут на себя освоение и продолжение традиционной песенной культуры (Ансамбль песни и танца «Амар сайн» («Здравствуйте») п. Агинское (Россия); Ансамбль песни и танца «Хаан Хэнтэй» Хэнтэйского аймака Монголии). Благодаря деятельности фольклорных коллективов частично сохраняется обрядовая часть фольклора.

В настоящее время получил наибольшее распространение

стилизованные (воссозданные) способы наследования песенной культуры. Современные исполнители упрощают исполнение традиционных песен, в ходе чего теряются присущие им широта и протяжность мелодического развития. Современные исполнители бурятских песен широко используют цифровые аранжировки, которые, несмотря на возможность включения всевозможных спецэффектов, упрощают исполнение традиционной песни.

В развитии фольклорной традиции произошло функциональное перераспределение: массовое участие в хранении и воспроизводстве культурных ценностей заменено пассивным восприятием культуры в качестве зрителя.

В заключении подведены итоги работы, сформулированы общие выводы. Подчеркивается влияние социальной трансформации культуры на эволюцию песенной культуры хори-бурят в исторической ретроспективе. Приводится вывод о том, что актуализация традиционной песенной культуры хори-бурят определяется объективными и субъективными факторами развития. Анализ процессов современной актуализации песенной культуры хори-бурят имеет практическую ценность в выработке адекватных управленческих решений, направленных как на сохранение культурного наследия традиционного песенного творчества, так и на формирование культурной политики региона.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Публикации в журналах, включенных в перечень периодических научных изданий ВАК РФ:

1. Дарижапова О.Ш. Песенная культура хори-бурят: историографический аспект // Вестник Читинского государственного университета. 2009. №5 (56). С. 6–9 (0,25 п.л.).
1. Дарижапова О.Ш. Традиции инновации песенной культуры хори-бурят // Музыка и время. 2010. №8. С. 32–35(0,37 п.л.).

2. Дарижапова О.Ш. Историко-культурная преемственность народной песни хори-бурят // Гуманитарный вектор ЗабГГПУ. 2010. № 3 . С. 113–121 (0,65 п.л.).

Публикации в других изданиях:

3. Дарижапова О.Ш. Проблемы сохранения и введение в культурный оборот традиционной бурятской песни (на примере деятельности фольклорного театра моды и песен сомона Шэнзхэн КНР) // Художественное образование, эстетическое воспитание и культура в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции «Художественное образование, эстетическое воспитание и культура в XXI веке» (11-12 мая 2006 года). Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. 2007. – Ч. 3. С. 34-37 (0,4 п.л.).

4. Дарижапова О.Ш. Традиционная песенная культура хори-бурят и монголов (на примере исследований Д.С.Дугарова «Бурятские народные песни» и Б.Ф.Смирнова «Монгольская народная музыка») // Journal of Nulunbeire College. Published in Oktober. China. 2006. № 5. С.36-40 (0,45 п.л.).

5. Дарижапова О.Ш. К проблеме преемственности песенного творчества хори-бурят» // Мир кочевых цивилизаций: история и современность: Материалы научной конференции, 10-12 октября 2007 г. Чита – Агинское – Чита: Экспресс-издательство. 2007. С. 64-70 (0,43 п.л.).

6. Дарижапова О.Ш. Развитие детского творчества через песенную культуру хори-бурят (из опыта работы с детским фольклорным ансамблем «Тэрэнги» при ЦЭВД «Орешки» г. Чита) // Взаимодействие и укрепление культур народов Забайкалья: Материалы региональной научно-практической конференции. Чита. 2007. С. 50-54 (0,38 п.л.).

7. Дарижапова О.Ш. Некоторые формы обрядовых напевов как архаика песенной культуры хори-бурят // Художественное образование: теория, история, практика: коллективная монография. Чита: Забайкал. гос.-гум. пед. ун-т. 2007. С.183-188 (0,36 п.л.).

8. Дарижапова О.Ш. История собирания материалов о песенной культуре бурят и хори-бурят в частности // Молодая наука Забайкалья. – 2009:

аспирантский сборник. – Чита: Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. 2009. С 107 – 111 (0,31 п.л.).

9. Дарижапова О.Ш. «Дуулая, нүхэд!» О.Ш. Дарижапова // Сборник детских песен на бурятском языке / сост. Дарижапова О.Ш. – Чита. 2009. – 24 с.

Дарижапова Оюна Шираповна

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПЕСЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ХОРИ-
БУРЯТ: ИСТОРИКО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать 7. 12.2010. Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 1,51 Уч.-изд. л. 1,40

Тираж 120 Заказ 599

Отпечатано в Типографии ДВГТУ

690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10

